

УДК 322

DOI: 10.34670/AR.2026.31.65.016

Русская православная церковь как фактор формирования религиозной идентичности в концепции «Русского мира» в современной России

Ткаченко Сергей Андреевич

Аспирант,
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет,
308015, Российская Федерация, Белгород, ул. Победы, 85;
e-mail: tkachenko.s@mes.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль Русской православной церкви в формировании духовных и ценностных оснований концепции «русского мира» в современной России. Цель исследования состоит в выявлении роли Русской православной церкви как фактора формирования религиозной идентичности в рамках концепции «русского мира». На основе анализа современных научных работ, официальных документов Русской православной церкви и выступлений ее предстоятеля выявляются ключевые элементы духовно-нравственной парадигмы, лежащей в основе рассматриваемой концепции. Показано, что после распада СССР и в условиях поиска альтернативных моделей общественного развития возрастает значение традиционных религиозных институтов как факторов консолидации общества и сохранения культурной самобытности. Особое внимание уделяется интерпретации «русского мира» как геокультурного феномена, ориентированного на поддержание духовных связей и ценностного единства. Научная новизна исследования заключается в том, что концепция «русского мира» рассмотрена в аспекте философии религии как форма религиозно-ценностной идентификации, а роль Русской православной церкви раскрыта через ее аксиологическую, символическую и интегративную функции. В результате исследования установлено, что Русская православная церковь выступает значимым фактором формирования религиозной идентичности, обеспечивая трансляцию духовных норм и ценностей, поддержание историко-культурной преемственности и укрепление представлений о «Русском мире» как о пространстве духовного и ценностного единства.

Для цитирования в научных исследованиях

Ткаченко С.А. Русская православная церковь как фактор формирования религиозной идентичности в концепции «Русского мира» в современной России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2026. Том 15. № 2А. С. 271-281. DOI: 10.34670/AR.2026.31.65.016

Ключевые слова

Русский мир; Русская православная церковь; религиозная идентичность; философия религии.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена возрастающим интересом современной философии религии и религиоведения к проблемам религиозной идентичности, механизмам ее формирования и трансформации в условиях изменения ценностных ориентиров современного общества. Особую значимость данная проблематика приобретает в связи с усилением внимания государства и общества к традиционным религиозным институтам как носителям символических, культурных и нравственных оснований коллективной самоидентификации. В этом контексте исследование роли Русской православной церкви в формировании религиозной идентичности в рамках концепции «Русского мира» представляется востребованным, поскольку позволяет выявить специфику взаимодействия религиозного, культурного и ценностного измерений в современном российском общественном сознании.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

– проанализировать концепцию «Русского мира» как форму духовно-ценностной и геокультурной самоидентификации;

– определить роль Русской православной церкви в формировании и трансляции религиозных и нравственных оснований идентичности в рамках концепции «Русского мира».

В данной статье применяются методы философско-религиозного анализа, герменевтический метод при интерпретации официальных документов Русской православной церкви и выступлений ее предстоятеля, сравнительно-исторический метод при рассмотрении трансформации религиозной идентичности в постсоветский период, а также элементы дискурсивного анализа для выявления ценностных, символических и мировоззренческих оснований концепции «Русского мира».

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвященные проблеме религиозной идентичности и подходам к ее интерпретации [Вавилова, Хандурова, 2018], исследования православной религиозной идентичности [Юрасов, Павлова, Юрасова, 2018], труды, раскрывающие дискурсивные механизмы формирования церковной идентичности [Гришаева, 2018], а также публикации, посвященные анализу концепта «Русский мир» как культурного и идейного феномена [Семиков, 2017; Кудашев, 2016].

Практическая значимость исследования состоит в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы при дальнейшем изучении религиозной идентичности в современной России, при подготовке учебных курсов по философии религии, религиоведению, культурологии и социальной философии, а также при разработке научных и учебно-методических материалов, посвященных проблемам ценностной консолидации общества и роли религиозных институтов в культурно-историческом пространстве.

Основная часть

Сегодня философы и политики, богословы и историки все чаще говорят о доктрине Русского мира как об одной из основных фундаментальных концепций, на которой базируется культурно-цивилизационный проект современной России. Как отмечают исследователи: «Русский мир пробудился на изломе столкновения конкурирующих цивилизационных проектов. После слома советского проекта обнажился каркас тысячелетней Русской цивилизации, более того, в результате этого слома он оказался поврежден во многих местах, а сами русские как носители цивилизации рассеяны новыми политическими границами» [Аверьянов, 2016].

Из вышеприведенного утверждения вытекает как минимум два ключевых положения: во-первых, русский мир не новоявленный концепт, а сущностная основа русской цивилизации, которая формировалась на протяжении столетий; а во-вторых, после распада СССР Русский мир оказался расколот на многие части, тем самым утратив свою былую целостность. На территории бывшего СССР, а ныне независимых государств, остались и продолжают проживать наши сограждане, носители русской культуры, русского языка и русских традиций.

Возникновение доктрины Русского мира в том виде, в котором ее сейчас обсуждают, ряд исследователей относят к концу 80-х годов XX столетия. Здесь стоит отметить, что речь идет не о появлении данного понятия, а о формировании представлений о нем и облечении такового в ту форму, которая сложилась к настоящему времени. Среди исследований можно встретить следующие теоретические обоснования данной доктрины: «Существует распространенная точка зрения, что решающий вклад в этот концепт был внесен группой «методологов», в первую очередь П. Щедровицким (сыном и в определенной мере идейным наследником создателя методологической школы Г. Щедровицкого), который в конце 90-х годов предложил ни много ни мало «доктрину Русского мира», достаточно широко обсуждавшуюся» [Аверьянов, 2016].

Среди ряда подходов к определению и пониманию Русского мира был и такой, ориентированный на многочисленные русские диаспоры, находящиеся за пределами России (преимущественно Европа и США), но сохраняющие русскую культуру и русский менталитет. Посредством взаимодействия с данными диаспорами, которые являются, с одной стороны, проводниками русского мира в западной среде, а с другой, вплетены в структуры, связанные с западными технологиями и научными исследованиями, возможно плодотворное сотрудничество. По этому поводу В. Никонов писал: «Опора на эти диаспоры и поможет России подключиться к технологическим, финансовым ресурсам Запада, интегрироваться с политическим и культурным ядром западной цивилизации, что укрепит позиции нашей страны в глобальной экономике и политике» [Никонов, 2010, 4-5].

Это означало, что Русский мир должен стать некой структурой, которая связана с западной цивилизацией, но не является ее частью. Русский мир выступает не как антипод западного мира и западной культуры, в самом широком смысле этого слова, а как самостоятельная единица, активно взаимодействующая со странами Запада. Эта самостоятельность (и уникальность) заключается в самобытности духовного и культурно-исторического базиса России, при возможном тесном взаимодействии с западным миром в области экономики, науки и техники.

Примерами указанного сотрудничества и взаимодействия могут послужить исторические факты: приглашения иностранных мастеров и военных специалистов как в допетровскую эпоху, так и в последующем. В XX столетии в период активной индустриализации страны СССР активно помогали американские промышленные компании [Шпотов, 2012, 227-245]. При этом Россия никогда не ограничивалась исключительно заимствованием западных технологий, но использовала их как отправную точку для собственного развития и модернизации. Заимствовав многое в сфере технологий у США и Европы, СССР первым запустил и искусственный спутник, и человека в космос. Все это подтверждает тот факт, что Россия, Русский мир, могут плодотворно сотрудничать с западной цивилизацией в различных сферах, не утрачивая при этом суверенности, а при необходимости готовы защищать свою свободу и свои духовные ценности, как это бывало не раз.

Иным подходом к пониманию Русского мира был проект, ориентированный не на Запада, а на страны бывшего СССР, где остались наши соотечественники. Данный проект получил название «геокультурной парадигмы». Смысл данной идеи заключался в восстановлении

разорванных связей между бывшими советскими республиками на культурной основе, где ключевая роль отводилась русским диаспорам, проживающим в этих республиках. Как отмечают исследователи данного подхода: «...цель Русского мира – интеграция России со странами-источниками миграционных потоков, расположенных в основном в постсоветском пространстве» [Никонов, 2010, 5].

Как видно из указанной концепции, в данном подходе акцент делается на восстановление разрушенных связей со странами бывшего СССР. В странах нынешнего СНГ позиции России сильнее, нежели на западе, что дает возможность для более тесного и многостороннего сотрудничества. При этом здесь учитывается и тот факт, что «локомотивом» союзных республик выступала Россия, русский этнос. Именно благодаря русской культурной доминанте большинство из республик, особенно среднеазиатских, достигли того культурного и материального развития, которое имеет место быть на данный момент. Несмотря на крушение СССР, русский культурный код ещё не утратил своего значения для большинства народов, некогда проживавших в одной стране, а следовательно, восстановление нарушенных связей может быть здесь более скорым и продуктивным. При этом между Россией и постсоветскими республиками, может быть построен диалог и сотрудничество на основе традиционного мировоззрения, приверженности историческим, культурным и духовным формам, тогда как на Западе, где господствует неолиберальная повестка, диалог на таких основаниях практически невозможен или крайне затруднен.

Распад Советского Союза, как неоднократно подчеркивал в своих выступлениях Президент РФ В.В. Путин, явился величайшей геополитической катастрофой. Уже в 90-х годах XX века стало очевидным, что крушение СССР оказало влияние на большое количество стран мира. Западная Европа и США утратили ключевого оппонента (врага) в борьбе за господство в мире, что привело к снижению концентрации и принятию неоднозначных решений: Ирак, Афганистан, Югославия. Восточная Европа получила возможность открыто примкнуть к европейским «демократиям», более не оглядываясь на могущественного соседа, который принимал активное участие в судьбе этих регионов. Страны Латинской Америки и Африки лишились возможно прибегать к экономической и научно-технической помощи со стороны СССР, а также утратили возможность лавировать между двумя геополитическими центрами мира, извлекая из этой позиции выгоды для себя. Не менее страшный удар постиг наших соотечественников, оказавшихся за пределами РФ.

После распада СССР и возникновения нового геополитического образования СНГ, «более 25 млн. русских оказались за пределами России» [Целищев, 2014, 2]. Большинство из них в одночасье стали чужими для тех стран, в которых они проживали и которые считали своими в рамках советского государства. Во многих бывших Советских республиках становление национального самосознания происходило посредством возвращения и культивирования национализма как основы национальной государственности. Многие из русских были вынуждены покинуть свои дома и бежать в Россию, спасаясь от преследования и насилия со стороны националистически настроенных кругов. Нужно признать, что на тот период времени Россия не могла оказать им необходимую помощь: ни защитить их в новообразованных республиках, ни достойно принять в России.

Миллионы наших сограждан, а по сути, миллионы осколков Русского мира, на протяжении десятилетий пытались выжить и приспособиться к новой реальности. Основным идентификатором в процессе деления на «свой» и «чужой» в странах бывшего СССР стал русский язык. Именно законы о языке стали одними из первых, которые принимали

новоиспеченные самостоятельные государства, и именно они в одночасье превратили носителей русского языка, а также русской культуры и духовности, в людей второго порядка. И именно русский язык становится ключевым (но не важнейшим) понятием в формирующейся доктрине Русского мира. Так об этом говорит В. Аверьянов: «Суть этой доктрины заключалась в том, что после крушения советской цивилизации возможно строительство нового единства не на цивилизационном, а на культурно-языковом уровне – «Русский мир» рассматривался как мир русскоязычных диаспор» [Аверьянов, 2016].

Если говорить об определении Русского мира, то в качестве такового можно привести слова Святейшего Патриарха Кирилла, отметившего, что: «Русский мир – это культурное пространство высоких духовных и нравственных ценностей, особое место среди которых занимают верность традиции, принципам солидарности и справедливости, взаимного уважения, терпения и миролюбия, устремленности к добру и гармонизации отношений, нравственно ответственного творчества и осознания неотделимости России от судеб всего мира, «всемирной отзывчивости» русского человека» [Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXVI Всемирного русского народного собора, 2024].

Из этих слов Патриарха видно, что Русский мир включает в себя наиболее важные онтологические и аксиологические понятия, без которых невозможно существование не только русской цивилизации, но и иных цивилизаций. При этом Патриарх не акцентирует внимание на языке, тем самым заключая, что пространство Русского мира принадлежит не только русскоговорящим субъектам, оно гораздо шире и ни коим образом не ограничивается одной языковой или культурной общностью. Это естественным образом расширяет границы Русского мира в противовес концепциям рубежа 90-х годов.

Расширяя и конкретизируя понятие Русского мира, Святейший Патриарх говорит о таком как об уникальной цивилизации, которая воплотилась и сформировалась во времени и пространстве: «Если говорить о цивилизации, то Россия принадлежит к цивилизации более широкой, чем Российская Федерация. Эту цивилизацию мы называем Русским миром. Русский мир – это не мир Российской Федерации, это не мир Российской империи. Русский мир – от Киевской купели крещения. Русский мир – это и есть особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами – и русские, и украинцы, и белорусы. К этому миру могут принадлежать люди, которые вообще не относятся к славянскому миру, но которые восприняли культурную и духовную составляющую этого мира, как свою собственную» [Патриарх Кирилл, 2014].

Цивилизация Русского мира берет свое духовное начало от Киевской купели, которая стала отправной точкой в процессе духовного становления России. Событие Крещения Руси стало тем духовным стержнем, который созидался славянами на протяжении столетий и который помогал выстоять, невзирая на многочисленные периоды войн и разделений, как внешних, так и внутренних. Религиозная, духовная основа Русского мира явилась той самой матрицей, которая определила духовное единство славянских народов, вслед за которым оформилось и единство геополитическое. Об особой роли Русской церкви говорит и Л.Ф. Болтенкова, констатируя, что: «...в системе Русского мира у Русской Православной Церкви своё, особое место. Его не займёт ни Государство, ни другой социальный институт» [Болтенкова, 2017, 223].

Однако, Русский мир — это культурно-историческая общность не только славян. Как уже было сказано выше, к Русскому миру принадлежат и другие этносы, которые восприняли культуру и духовную основу такового. Здесь уместно вспомнить о народах Северного Кавказа или Крайнего Севера. Примкнув или войдя в орбиту Русского мира, они не утратили своей

самобытности, своих религиозных и культурных традиций. Напротив, именно благодаря тому, что в определённый период своей истории они стали частью единой русской цивилизации, они смогли сохранить свою идентичность, самобытность, культуру и язык. Это связано с тем, что Русский мир не ставил перед собою задачу насильственной славянизации (сравните это с экспансионистскими практиками европейских стран) этих народов, но разделил с ними лучшие образцы религиозной культуры, литературы и письменности, искусства и науки.

Говоря о ценностях Русского мира, Предстоятель РПЦ отмечает, что: «Религиозное измерение Русского мира является источником миролюбия наших людей. Непросто сегодня хранить эти ценности. Но нужно понимать, что без этих ценностей не будет существовать ни русский, ни украинский, ни белорусский народ, а все будет переплавлено в некоем котле цивилизаций» [Патриарх Кирилл, 2014]. И здесь вновь обращает на себя внимание тот факт, что Русский мир не стремится унифицировать культуру различных народов, его составляющих, но предоставляет возможность каждому из них сохранить свою уникальность. Отрицая идею «плавильного котла», в котором все должно быть обезличено и приведено к некоему общему знаменателю, особенно в сфере духовной реальности, Русский мир представляет собою совокупность культур, традиций и обычаев, объединённых ценностями добра, миролюбия и сострадания.

Говоря о полиэтничном аспекте Русского мира, русской цивилизации, Святейший Патриарх Кирилл, отмечая роль русского народа, в частности на Северном Кавказе, указывает, что: «Будучи одним из исконных народов Кавказа, он (русский народ) обогатил его мультикультурную среду своими лучшими качествами: миролюбием, дружелюбием, умением сострадать, понимать и одновременно быть твёрдым в принятом решении, хранить верность данному слову. Эти качества приобретены нашим народом благодаря тысячелетней православной традиции» [Кирилл (Патриарх Московский и всея Руси), 2012].

Итак, подчеркнем еще раз, что именно православная церковь, православная традиция, православная культура, является духовным основанием Русского мира, на котором создаются, созидаются и развиваются все иные качественные элементы, воплощенные в нравственные, материальные и идеологические формы. Обращает на себя внимание и тот факт, что благодаря православию Киевская Русь, а в последующем Московское царство, Российская империя, Советская Россия, смогли состояться как полиэтничные и поликультурные образования. Именно в православии заложен аспект равенства людей различных культур и традиций перед Богом: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3, 28). Духовное единство во Христе на практике было реализовано в единстве христианских народов, проживающих на постсоветском пространстве.

Полиэтничность нашей страны, с уважительным отношением к разным народам и их вероисповеданию, смогла сформироваться лишь на основе такой религиозной традиции, которая не ущемляет и не искореняет другие формы религиозных культур, но с уважением относится к ним, при этом сохраняя верность и преданность православию. Видя, как относится русский человек к своей православной вере, другие народы, входившие в орбиту Русского мира, русской цивилизации, невольно проникались уважением к православной вере. Такое понимание национально-религиозного аспекта зафиксировано и в Основах социальной концепции РПЦ: «Православной этике противоречит деление народов на лучшие и худшие, принижение какой-либо этнической или гражданской нации» [Основы социальной концепции Русской Православной Церкви, 2000]. Безусловно, это не означает полной идиллии и отсутствия

конфликтных ситуаций, но именно мораль и нравственность, взросшая на православном учении о Боге и человеке, позволила преодолеть все сложности и неурядицы. Русский человек, воспитанный на идеалах православной веры, реализовывал и продолжает реализовать их на практике. Это проявилось в порядочности и добрососедстве, миролюбии и терпении, заботе о ближнем и верности православным святыням.

В конце XX – начале XXI веков в научном и медийном пространстве все чаще стали говорить о глобализирующемся мире как о свершившемся факте. Такие элементы глобального мира как интернет или Всемирная торговая организация, скорость передвижения по земному шару и мгновенная передача информации с одного континента на другой, позволили говорить о том, что границы суверенных государств остались лишь на политических картах. Человек конца XX века мог родиться в одной стране, получить образование в другой, а работать и жить в третьей. Более того, развитие информационных технологий позволило многим людям осуществлять свою трудовую деятельность из любой точки мира. Казалось, что границы между странами стерты окончательно. Да и общемировая кооперация (транснациональные корпорации) диктовала свои условия, обещая многочисленные экономические выгоды. Понятие национального государства рассматривалось учеными как анахронизм, как удел стран, которые еще не встроились в мировые экономические процессы.

Вместе с тем, события начала XXI века продемонстрировали, что «жизнь без границ» имеет и свои отрицательные стороны. Беспрепятственное перемещение террористических и экстремистских групп, вербовка в запрещенные организации через социальные сети, организация и управление государственными переворотами посредством социальных мессенджеров, распространение запрещенных, продажа оружия через интернет-магазины, поставили перед человечеством вопрос о необходимости принятия незамедлительных мер.

Другим фактором, повлиявшим на изменение отношения к «глобальному комфорту», стало отсутствие локализации промышленности и производства в пределах одной страны. Ради приобретения больших благ и экономических выгод страны Евросоюза и США стали активно переводить свои производства в азиатские регионы [Чуйков, 2021]. Это способствовало снижению затрат на производство различных товаров и позволяло получать больше прибыли американским и европейским компаниям. Это касается и энергоресурсов, которые поставлялись в Европу из стран Персидского залива, России и Венесуэлы.

Возникновение напряженности в мире вследствие идеологического и экспансионистского господства США привело к тому, что те страны, которые не развивали собственное производство, оказались в западне, став объектом манипуляции со стороны гегемона. Это касается и сферы культуры и духовности, которая активно насаждалась посредством американской музыки, кино, литературы, стереотипам поведения. Россия, Русский мир в таком положении не оказался, несмотря на все попытки, предпринятые нашими «западными партнёрами» в 90-е годы XX века. Как отмечают исследователи: «Русский мир – это самостоятельная цивилизация, которая способна нести идеалы, прежде всего вырабатываемые внутри самой страны» [Никонов, 2010, с. 4].

Эта самостоятельность заключена в духовной самобытности России и четком видении тех процессов, которые начали происходить со второй половины XX столетия. Во многом наш суверенитет ковался в многочисленных столкновениях с западным миром, который стремился навязать нашей стране свою веру, свою культуру и идеологию. Порою вынужденная замкнутость, помогла нашим предкам осознать, что надеяться можно только на себя, сохранив свои религиозные убеждения и развивая собственное умение и производство. Много хорошего

было заимствовано из Европейской культуры нашим народом, но и во многом мы смогли опередить Европу.

Как отмечает Ксенофонов В.В.: «Важной генетической основой русского мира, его доминирующего субъекта – России, выступает православие. На всех исторических этапах развития славянских народов православие в лице Церкви играло значительную духовную роль в единении народа. Церковь сохраняла и бережно сохраняет и в XXI веке культурные традиции, высокие моральные ценности, неиссякаемость патриотической идеи, значимость духовного развития личности, ее любовь к Родине» [Ксенофонов, 2018, 210].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что Русская православная церковь выступает значимым фактором формирования религиозной идентичности в рамках концепции «Русского мира». Ее роль проявляется в сохранении и трансляции духовно-нравственных ценностей, поддержании историко-культурной преемственности и укреплении представлений о религиозном и ценностном единстве. Анализ показал, что в современном российском общественном сознании РПЦ выполняет не только конфессиональную, но и аксиологическую, символическую и интегративную функции, способствуя оформлению устойчивых моделей коллективной самоидентификации. Концепция «Русского мира» в данном контексте предстает как геокультурный и духовный феномен, в рамках которого религиозный фактор сохраняет значительный мировоззренческий потенциал.

Русский мир – это не новоявленный идеологический концепт, возникший на переломном этапе развития нашей страны, а сущностный культурно-цивилизационный базис, основой которого является православная вера и православная церковь. Именно этот духовный стержень стал тем основанием, на котором возникла и сформировалась русская культура и русское социально-политическое устройство. Русскому миру чужды такие явления, как крайняя форма национализма и ксенофобия, Русский мир поликультурен и полиэтничен. Русскость в нем выступает не как националистическая установка, а как фундаментальная культурная доминанта, которая является залогом сохранения и развития других народов и культур, входящих в орбиту русской цивилизации.

Именно благодаря Русскому миру, многочисленные народности, ныне проживающие на территории современной Российской Федерации (да и за ее пределами), смогли сохранить свою культуру, традиции, религию и идентичность. Совместное проживание людей разных духовных и материальных культур в рамках одной страны стало возможным благодаря живой православной вере. Именно духовные ценности православия позволили крестившимся славянам увидеть в инородцах не врагов, а друзей, принять их как равных себе и совместно создавать сильное и обширное государство.

Русский мир самодостаточен и суверенен, но он не стремится к изоляционизму или колониализму, а готов выстраивать отношения со всеми, кто уважительно относится к его духовным и культурно-историческим традициям. Именно поэтому в истории нашей страны можно найти достаточно примеров плодотворного сотрудничества нашей страны со странами Запада и Востока. Существование и развитие Русского мира самоценно не только для носителей православной духовности, русского языка и культуры, но и для остального человечества, поскольку способно дать иным народам, как это бывало не раз, высокие образцы во многих сферах человеческого бытия.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать более детальное изучение трансформации религиозной идентичности в условиях меняющегося социокультурного пространства, а также сравнительный анализ роли традиционных религиозных институтов в формировании ценностных моделей коллективной идентичности в различных культурно-исторических контекстах.

Библиография

1. Аверьянов В. Доктрина Русского мира. <https://izborsk-club.ru/10269#a2>
2. Болтенкова Л. Ф. Становление и развитие Российского многонационального государства (VI в. – настоящее время). Кн. 5 / 2: Русский мир – двенадцать веков. Ч. 3: Влияние Русской Православной Церкви на формирование и развитие Русского мира. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2017.
3. Вавилова Е. Ю., Хандурова Е. Н. Религиозная идентичность: современные подходы // *Инновационная наука*. 2018. № 7-8.
4. Гришаева Е. И. Церковные дискурсы и идентичность. Потенциал применения дискурсивных подходов в социологическом изучении религиозных идентичностей в христианских общинах // *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*. 2018. № 1 (11).
5. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXVI Всемирного русского народного собора. <https://www.patriarchia.ru/article/112644?ysclid=mi1jo6wwi1875428430>
6. Кирилл (Патриарх Московский и всея Руси). Семь слов о русском мире / сост. А. В. Щипков. <https://lifeinbooks.net/read-online/sem-slov-o-russkom-mire-svyateyshiy-patriarh-moskovskiy-i-vseya-rusi-kirill/>
7. Ксенофонов В. В. Русский мир и его православное основание // *Социально-политические науки*. 2018. №3.
8. Кудашев Р. Ш. Русский мир: смысл и перспективы // *Власть*. 2016. Т. 24. № 8.
9. Никонов В. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // *Смыслы и ценности Русского мира*. М.: Русский мир, 2010.
10. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/>
11. Патриарх Кирилл: Русский мир – цивилизационное, а не политическое понятие. <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-russkiy-mir-tsivilizatsionnoe-a-ne-politicheskoe-ponyatie/?ysclid=mi1jta4xb1627130876>
12. Целищев Н. Н. Положение русского населения на постсоветском пространстве после распада СССР // *Аграрное образование и наука*. 2014. № 4.
13. Чуйков А. Китайское экономическое чудо создали США. <https://argumenti.ru/world/2021/05/723534?ysclid=mjajta rk5p476582502>
14. Шпотов Б. М. Американские участники индустриализации СССР: некоторые оценки и впечатления 1930-х гг. // *Американский ежегодник*. 2012. № 2012.
15. Юрасов И. А., Павлова О. А., Юрасова О. Н. Проблема православной религиозной идентичности: дискурс, менталитет // *Социально-гуманитарные знания*. 2018. № 5.

The Russian Orthodox Church as a Factor in the Formation of Religious Identity in the Concept of the "Russian World" in Contemporary Russia

Sergei A. Tkachenko

Postgraduate Student,
Belgorod State National Research University,
308015, 85, Pobedy str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: tkachenko.s@mes.ru

Abstract

The article examines the role of the Russian Orthodox Church in shaping the spiritual and value foundations of the concept of the "Russian World" in contemporary Russia. The aim of the study is

to identify the role of the Russian Orthodox Church as a factor in the formation of religious identity within the framework of the concept of the "Russian World." Based on an analysis of contemporary scholarly works, official documents of the Russian Orthodox Church, and statements by its primate, the key elements of the spiritual and moral paradigm underlying the concept in question are identified. It is shown that after the dissolution of the USSR and in the context of the search for alternative models of social development, the importance of traditional religious institutions as factors of social consolidation and the preservation of cultural identity increases. Particular attention is paid to the interpretation of the "Russian World" as a geocultural phenomenon oriented towards maintaining spiritual ties and value unity. The scientific novelty of the research lies in the fact that the concept of the "Russian World" is examined from the perspective of the philosophy of religion as a form of religious-value identification, and the role of the Russian Orthodox Church is revealed through its axiological, symbolic, and integrative functions. The study establishes that the Russian Orthodox Church acts as a significant factor in the formation of religious identity, ensuring the transmission of spiritual norms and values, maintaining historical and cultural continuity, and reinforcing the understanding of the "Russian World" as a space of spiritual and value unity.

For citation

Tkachenko S.A. (2026) Russkaya pravoslavnaya tserkov' kak faktor formirovaniya religioznoy identichnosti v kontseptsii "Russkogo mira" v sovremennoy Rossii [The Russian Orthodox Church as a Factor in the Formation of Religious Identity in the Concept of the "Russian World" in Contemporary Russia]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 15 (2A), pp. 271-281. DOI: 10.34670/AR.2026.31.65.016

Keywords

Russian World; Russian Orthodox Church; religious identity; philosophy of religion.

References

1. Averyanov, V. Doktrina Russkogo mira [The Doctrine of the Russian World]. Available at: <https://izborsk-club.ru/10269#a2>
2. Boltenkova, L.F. Stanovlenie i razvitie Rossiiskogo mnogonatsional'nogo gosudarstva (VI v. – nastoyashchee vremya). Kn. 5/2: Russkii mir – dvenadtsat' vekov. Ch. 3: Vliyaniye Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi na formirovaniye i razvitie Russkogo mira [Formation and Development of the Russian Multinational State (6th Century – Present). Book 5/2: The Russian World – Twelve Centuries. Part 3: The Influence of the Russian Orthodox Church on the Formation and Development of the Russian World]. Moscow: Mezhdunarodnyi izdatel'skii tsentr "Etnosotsium" Publ., 2017.
3. Vavilova, E.Yu., Khandurova, E.N. (2018). Religioznaya identichnost': sovremennyye podkhody [Religious Identity: Contemporary Approaches]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science], 7-8.
4. Grishaeva, E.I. (2018). Tserkovnyye diskursy i identichnost'. Potentsial primeneniya diskursivnykh podkhodov v sotsiologicheskomykh izucheniye religioznykh identichnostey v khristianskikh obshchinakh [Church Discourses and Identity. The Potential of Applying Discursive Approaches in the Sociological Study of Religious Identities in Christian Communities]. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskuststvovedeniye"* [RSUH/RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series], 1(11).
5. Doklad Svyateishogo Patriarkha Kirilla na plenarnom zasedanii XXVI Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the Plenary Session of the 26th World Russian People's Council]. Available at: <https://www.patriarchia.ru/article/112644?ysclid=mi1jo6wwi1875428430>
6. Kirill (Patriarch of Moscow and All Rus'). Sem' slov o russkom mire [Seven Words about the Russian World]. Comp. by A.V. Shchipkov. Available at: <https://lifeinbooks.net/read-online/sem-slov-o-russkom-mire-svyateyshiy-patriarh-moskovskiy-i-vseya-rusi-kirill/>
7. Ksenofontov, V.V. (2018). Russkii mir i ego pravoslavnoye osnovaniye [The Russian World and Its Orthodox Foundation]. *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Socio-Political Sciences], 3.

8. Kudashev, R.Sh. (2016). Russkii mir: smysl i perspektivy [The Russian World: Meaning and Prospects]. *Vlast'* [Power], 24(8).
9. Nikonov, V. Ne vospominanie o proshlom, a mechta o budushchem [Not a Memory of the Past, but a Dream of the Future]. In: *Smysly i tsennosti Russkogo mira* [Meanings and Values of the Russian World]. Moscow: Russkii mir Publ., 2010.
10. Osnovy sotsial'noi kontseptsii Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi [The Basis of the Social Concept of the Russian Orthodox Church]. Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/>
11. Patriarkh Kirill: Russkii mir – tsivilizatsionnoe, a ne politicheskoe ponyatie [Patriarch Kirill: The Russian World Is a Civilizational, Not a Political Concept]. Available at: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-russkiy-mir-tsivilizatsionnoe-a-ne-politicheskoe-ponyatie/?ysclid=mi1jta4xb1627130876>
12. Tselishchev, N.N. (2014). Polozhenie russkogo naseleniya na postsovetskom prostranstve posle raspada SSSR [The Situation of the Russian Population in the Post-Soviet Space after the Collapse of the USSR]. *Agrarnoe obrazovanie i nauka* [Agrarian Education and Science], 4.
13. Chuikov, A. Kitaiskoe ekonomicheskoe chudo sozdali SShA [The Chinese Economic Miracle Was Created by the USA]. Available at: <https://argumenti.ru/world/2021/05/723534?ysclid=mjajtark5p476582502>
14. Shpotov, B.M. (2012). Amerikanskie uchastniki industrializatsii SSSR: nekotorye otsenki i vpechatleniya 1930-kh gg. [American Participants in the Industrialization of the USSR: Some Assessments and Impressions of the 1930s]. *Amerikanskii ezhegodnik* [American Yearbook], 2012.
15. Yurasov, I.A., Pavlova, O.A., Yurasova, O.N. (2018). Problema pravoslavnoi religioznoi identichnosti: diskurs, mentalitet [The Problem of Orthodox Religious Identity: Discourse and Mentality]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 5.